

Субъективной причиной малочисленности археологических источников для некоторых византийских городов является выбор объектов раскопок, прежде всего наиболее представительных архитектурных комплексов — оборонительных стен, культовых построек. Однако наиболее существенное влияние на интерпретационный подход к археологическому материалу оказывает то, что вне поля зрения остаются особенности формирования культурного слоя.

В археологической практике мы всегда имеем дело либо с мощным культурным слоем, в котором содержатся представительные строительные остатки с огромным количеством разнородного материала, определенным образом датированного, либо с полным отсутствием слоя для длительного времени, либо с маломощными слоями с невыразительным материалом и отсутствием в нем строительных комплексов. Логика исследователя естественным образом подсказывает, что если нет культурного слоя или же встречаются только единичные находки (а не статистически массовый материал), то, как правило, должен следовать вывод о стагнации или, более того, о прекращении жизнедеятельности на данном поселении (подобный пример из истории Херсона уже приводился выше).

Обращение к теории культурного слоя, разработанной для античной археологии, показывает, что культурные напластования образуются в течение сравнительно короткого срока, когда разрушались постройки. Немногим больший отрезок времени отражает накопление материала как результата нового строительства. Быстрая смена культурных напластований является результатом быстрого обветшания и разрушения небрежно сооруженных жилых построек. Достаточно яркую картину этого дали раскопки на северо-восточном склоне горы Митридат, где в течение кратковременного периода — середина VI — начало V в. до н.э. — отложилось восемь пластов, возникших в результате ремонта непрочных по конструкции небольших построек¹³. Таким образом, наличие быстро сменявшихся «друг друга слоев является показателем огрубления технических приемов строительства, вероятно, связанных со значительной экономической депрессией, иногда даже с "увяданием" данного населенного пункта"»¹⁴.

Для античного города выявлены три причины формирования слоя: а) сооружение постройки, б) бытование ее, в) разрушение. В ходе археологических раскопок, как правило, выявляются слои, образовавшиеся в процессе строительства или гибели постройки, но не те, которые возникли в процессе ее функционирования¹⁵.

Подтверждает ли археологическая ситуация, стратиграфия Херсонесского городища выводы В. Д. Блаватского о специфике образования культурного слоя? В данном случае нет необходимости останавливаться на том, что представлял Херсон в тот или иной период развития, однако, чрезвычайно важными являются свидетельства нарративных источников о жизнедеятельности данного центра, сколько бы ни мала была заложенная в источнике информация.

¹³ Блаватский В. Д. Об имущественном положении боспорцев в VI—II вв. до н.э. // Античная археология и история. М., 1985. С. 60.

¹⁴ Блаватский В. Д. Античная полевая археология // МИА. 1967. № 146. С. 196.

¹⁵ Там же. С. 43—44.